

Глава 61: Путешественники во времени (часть третья)

Как и система стимуляции, система конкурентоспособности также была прекрасным средством повышения эффективности. В состязании между Объединенным Банком Швейцарии и Стандартным Кредитным Банком, Citigroup Global Markets потратили всего три дня на покупку Carpes, развивающейся компании, переходящей от хранения к статистике. Благодаря своему стремлению к повышенному уровню исполнительности, им удалось достичь быстрого успеха и мгновенных выгод, хотя его ссуды заняли почти половину капитала. Было справедливо сказать, что Carpes работал на банк годом ранее. С помощью 20 миллионов долларов Хуан Сюань покончил со страданиями трех бразильцев, а также осчастливил Банко Брадеско. Carpes успешно работала с активами. Вот почему она всегда получала кредиты от банка. Однако расширение не привело к ожидаемому росту в бизнесе. Будучи новым боссом, Хуан Сюань провел там 30 минут и пообещал, что сохранит всех. Между тем, он тут же отправил на хранение 60 000 кубических метров пиломатериалов и других необходимых материалов.

Модест, высокий бразилец, поднял глаза и показал свое темное и красное лицо.

«Не волнуйтесь, Босс. Мы превратим Carpes в лучшую компанию по хранению в Бразилии», - сказал он простым португальцам.

Хуан Сюань не надеялся на то, что она станет лучшей компанией. Под влиянием десяти с лишним лет общественного мнения Хуан Сюань понял, что даже среди «самых-самых» вещей следует считать только одну лучшей из них. Но его учитель из начальной школы однажды сказал ему, что это выражение парадоксально, что, по мнению Ролина, было ошибочно. Однако его учитель также сказал ему, что это особый случай. «Забудь об этом». Хуан Сюань встал на цыпочки, чтобы похлопать Модеста по груди, а потом сказал с улыбкой: «Я считаю, что ты можешь это сделать». Затем он попрощался с другими сотрудниками.

Обри следовал за Хуан Сюанем со своим переводчиком и женщиной- адвокатом по имени Аннабель. Это была высокая и худая женщина, в солнечных очках с узкой оправой, с большой задницей. Она работала в аффилированной юридической фирме Citigroup. По слухам, она была назначена специально для этого соглашения. Хуан Сюаню было все равно, есть ли у него специализированный адвокат или нет, потому что Роллин мог заниматься скучными юридическими документами. Однако, женщина-адвокат выглядела не так уж и плохо.

Когда Хуан Сюань сел на вертолёт, он протер глаза и сказал Обри: «Ускорьте разделение Carpes. Оставьте только отдел, заведующий складами и включите его в мою недавно созданную компанию Zhongxing Industrial. Продайте все остальное как можно быстрее».

Обри продолжал кивать. Его положение в компании было значительно улучшилось благодаря делу Хуан Сюаня. Ему крупно повезло. Сначала он управлял только двумя миллионами долларов, но теперь это было 300 миллионов долларов, и Citigroup организовала для него новую команду. Он считал, что если сможет склонить в свою сторону большую часть из 300 миллионов, он будет занимать самую высокую позицию в команде.

Тогда Обри заметил груды пиломатериалов на земле, большинство из которых было высококачественным дубом, намного лучше, чем он видел раньше. Он тут же прикинул его стоимость и начал завидовать Хуан Сюаню. «Вот что значит расти в большом клане. Ему всего 16, а он уже обладает таким богатством, которое вряд ли сможет когда-либо потратить, а мне пришлось работать много лет, чтобы стать управляющим его богатства».

Неравенство было как мотивацией, так и конкуренцией.

Аннабель мельком взглянула на Хуан Сюанч, притворяясь, что занимается документами. Хотя она встречала много миллионеров и миллиардеров, она все еще не могла поверить, что этот молодой парень, который был еще младше её младшего брата, имел 300 миллионов долларов. Именно этот парень только что обещал сохранить всех сотрудников, а всего через полчаса попросил ускорить разделение компании.

Аннабель как профессионал превратила своё презрение в энтузиазм к работе. Если бы не было этих бессердечных богатых парней, для чего были бы юристы?

Вернувшись домой, Хуан Сюань возобновил обучение на базе. Прошло уже несколько дней с тех пор, когда он в последний раз видел Галатею. Его чувства к ней стали намного слабее. Чувство достижения цели было очень заманчивым для таких молодых людей, как Хуан Сюань. Когда он обнаружил, что он может легко освоить три языка, он мчался на базу как сумасшедший.

Хуан Сюаню лучше всего давался греческий, он мог хорошо использовать его в диалогах. Поскольку португальский язык часто использовался в повседневной жизни, его он тоже изучил довольно хорошо, но из-за слишком большого количества технических терминов ему все еще нужна помощь Ролина с английским языком. Несмотря на это, он учился очень быстро.

Все высокопоставленные руководители Shengfeng были уволены. Хуан Ювей стал главным козлом отпущения. Хорошие новости продолжали прибывать из дома. С помощью Z990 и большого количества энергии Ролин нашёл много материалов.

В пятницу днем Хуан Цюньшен пришел домой, ваясь с ног от усталости. Хотя его ассистент помогал ему, работы было всё равно непочатый край. Усевшись на диване, он заговорил с Хуан Сюанем на английском, попивая чай.

«Молодец, сынок! Похоже то, что мы тебя отправили за границу, было правильное решение», - Хуан Цюньшэн допил чай и сказал это, погладив своего сына по руке.

«Отец, разве ты когда-нибудь ошибался?» Хуан Сюань польстил своему отцу и подлил ещё чаю, как хорошо воспитанный ребенок.

Хуан Цюньшен слишком хорошо знал своего сына, так что Хуан Сюаню даже не было смысла пытаться его обмануть. Но сейчас его сын действительно вёл себя хорошо, так что он улыбнулся и спросил: «Сын, что ты собираешься делать дальше? Куда хочешь поступать в университет? В Бразилию или дома?»

«Я должен поступать в университет?» - осторожно спросил Хуан Сюань.

Хуан Цюньшен пристально взглянул на него. Очевидно, этот вопрос не обсуждался.

«Куда?»

«Это не важно», - Хуан Сюань разочарованно откинулся на диван.

«Я слышал, что ты достиг успехов в португальском. Отправляйся в школу со следующей недели. Пришло время заложить прочный фундамент».

Хуан Сюань повернулся и неохотно согласился с тем, что поступление в университет было

неизбежно.

С другой стороны, Хуан Цюньшэн чувствовал, что его задача в воспитании сына была только что завершена. Он выпил ещё чая и уснул. Хуан Сюань вздохнул, лежа на диване и представляя себе занятия со стадом волосатых существ.

<http://tl.rulate.ru/book/96742/151015>